

Особенности экономического развития постсоветских стран в условиях глобального кризиса

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Севастьянова Олеся Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: olesya.sev.os@gmail.com

Как отмечают исследователи [1], в 1990-е гг. постсоветские страны столкнулись с редким в мировой практике случаем так называемого “тройного перехода”: молодым республикам, многие из которых в советское время впервые получили собственный государственный проект, пришлось одновременно решать задачу по перестройке политической системы (от социалистической однопартийной к демократической многопартийной), экономических отношений (от государственной плановой экономики к рыночной) и, собственно, модели государственно-национального строительства (от части единого советского государства к суверенной политической организации).

Одним из следствий этого структурного вызова оказалась экономическая нестабильность, на решение проблемы которой разные страны находили принципиально различные пореформенные ответы - структурные и институциональные. Так, страны Балтии - отчасти в силу территориальной близости, отчасти в силу контрсоветской направленности государственного строительства в 1920-1930-е гг. (вплоть до “поглощения” со стороны СССР) - выбрали путь интеграции в европейское политическое и экономическое пространство; государства Центральной Азии в силу закрытости для них подобной траектории условно раскололись на два кластера - Казахстан и Туркменистан стали реализовывать различные модели “петрократии”, в то время как Киргизия, Таджикистан и Узбекистан стали использовать экспорт трудовых ресурсов в качестве одного из ключевых источников трудового дохода. Государства Закавказья - Грузия, Армения и Азербайджан - также не выработали какой-то универсальной региональной модели: Азербайджан в силу запасов углеводородов также пошел по пути “петрократии”, в то время как Грузия и Армения пытались создавать национальное хозяйство более диверсифицированное и автономное, чем предшествующая конфигурация экономики советского времени. Беларусь пыталась сохранить часть структур советского времени, в то время как Украина стремилась выстроить некий вариант многовекторной экономической политики, одновременно ориентирующейся и на сотрудничество с Россией, и на кооперацию с соседями по Восточной (и не только Восточной) Европе.

История экономических реформ на постсоветском пространстве предполагает несколько траекторий их реализации: от “шоковой терапии”, ярче всего реализованной в России, до крайне консервативной линии, прослеживающейся в белорусском опыте. Как отмечает В.В. Попов [2], при всем внимании к параметрам либерализации - её скорости или широте охвата различных секторов экономики и сфер общественной жизни - гораздо более значимым фактором успешного реформирования оказалась устойчивость (или неустойчивость) социально-политических и государственных институтов. Слом советской модели организации экономики был, по всей видимости, неизбежен в меняющихся обстоятельствах глобального рынка и социально-политических трансформаций; однако разные постсоветские республики предложили весьма разнообразный институциональный ответ на

дефицит социальной организации и самоорганизации. Для стран СНГ, нередко становившихся т.н. “нелиберальными демократиями” [3, с.34], был характерен разрыв между формально декларируемыми демократическими нормами - и откровенно “коррупционными” практиками, при которых институциональная трансформация использовалась в интересах немногочисленной привилегированной группы, а следовательно, приводила не только к проблемам в области равенства/неравенства и правопорядка, но и в области спада производства и снижения уровня государственных расходов в ВВП.

С другой стороны, экономическое развитие постсоветских стран оказалось зависимым и от выбранной траектории встраивания в мировую экономику: если страны Балтии благодаря своему географическому положению и предшествующему культурному бэкграунду пошли по пути интеграции в Европейский Союз (ЕС), обеспечив себе пусть периферийный, но вполне современный “капиталистический рынок”, то на оставшемся просторе постсоциалистических экспериментов осуществлялись различные (и преимущественно неудачные) попытки региональной интеграции. Так, для преодоления таможенных пошлин и других ограничений в торговле между республиками, ранее связанными единой хозяйственной системой, в 2001 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое в 2015 году стало Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) (Россия, Казахстан, Беларусь, Армения, Киргизия).

Несмотря на довольно долгое пребывание под эгидой советской плановой экономики и однопартийной коммунистической идеологии, которая, казалось бы, должна сформировать устойчивые экономические традиции и сильные авторитарные институты, страны постсоветского блока сумели всё же по-разному приспособиться к качественным трансформациям [4]. Вероятно, продолжающаяся гибридизация нелиберальных и глобалистских практик с сугубо конъюнктурными тактическими решениями отдельных национальных элит будет и дальше приводить к небезынтересному экспериментированию в области экономических реформ и политического их сопровождения.

Источники и литература

- 1) Травин Д., Гельман В., Заостровцев А. Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 302 с.
- 2) Попов В. Шокотерапия против градуализма: 15 лет спустя [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. 2007;(5):81-99. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-5-81-99> (дата обращения: 1.03.22)
- 3) Попов В. Стратегии экономического развития // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 336 с.
- 4) Neo, Uk, and Alexander C. Tan. “Democracy and Economic Growth: A Causal Analysis.” [Электронный ресурс] // Comparative Politics, vol. 33, no. 4, Comparative Politics, Ph.D. Programs in Political Science, City University of New York, 2001, pp. 463–73 <http://doi.org/10.2307/422444>. (дата обращения 27.02.22)